

КОЛОКОЛЬЧИКОВА РИММА СТАНИСЛАВОВНА,

профессор кафедры истории и философии ЧГУ

**ПОИСК И СОХРАНЕНИЕ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ НАСЛЕДИИ ВЕЛИКОГО УСТЮГА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В 1970-е – 1980-е гг.**

Вологодская область традиционно считается моноэтничной. Несмотря на активизацию миграционных потоков на территорию области во второй половине XX в. – начале XXI в., согласно данных последней Всероссийской переписи населения, 96% проживающих в области считают себя русскими.

Территория Вологодчины осваивалась человеком с глубокой древности. Это обстоятельство, а также этнический фактор, богатые духовные традиции, мастерство, деловая активность и хватка населения края определили тот факт, что Вологодская область располагает богатейшим историко-культурным наследием русского народа. Оно представляет не только часть культуры всей России. Отдельные историко-культурные объекты области были включены в список ЮНЕСКО, стали достоянием мировой культуры.

Глубокая, многослойная история Вологодчины в то же время явилась фактором утраты, забвения многих памятников культуры. Особенно негативно на судьбе историко-культурного наследия нашего Отечества, области сказались крутые повороты в истории России, влиявшие на отношение властей, общественности к наследию прошлого.

Впервые российская общественность стала обсуждать проблемы культурного наследия народов России в последней четверти XIX – начале XX вв. После революционных потрясений 1917 г., когда пришедшие к власти большевики приступили к воплощению идеи атеистического государства, проблемы сохранения национальной идентичности приобрели особую

остроту. Взяв на учет и охрану наиболее ценные объекты отечественной культуры, Советское правительство рассматривало культурное наследие прошлого, особенно все то, что связано с церковью, как пережитки старины, которые не соответствовали новым идеалам организации пространства социалистических поселений, новым идеалам повседневности советского человека. Нередко наследие прошлого такого рода уничтожалось по инициативе властей, особенно в 1930-е гг., когда мнение общественности на этот счет не учитывалось. Многие активисты краеведческих организаций, выполнявшие в первые десятилетия после революции функции по сохранению культурного наследия, были репрессированы. Из архитектурного образования стали упраздняться курсы по истории архитектуры. Охрана культурного наследия послереволюционного периода теплилась усилиями отдельных энтузиастов. Архитектурные объекты, другие памятники культуры, не получая охранной поддержки, ветшали, разрушались. Некоторые памятники теряли свои художественные достоинства, утрачивали историческую ценность из-за безответственного отношения к ним арендаторов, многочисленных переделок. Непоправимый урон историко-культурному наследию страны нанесла Великая Отечественная война.

Проявлением изменения взаимоотношений власти и церкви, обозначившимся в период Великой Отечественной войны, стремления политического руководства страны в условиях войны и потом в мирных условиях опираться на русскую традицию, стало принятие в октябре 1948 г. постановления Совета Министров СССР «О мерах по улучшению охраны памятников культуры» за подписью И.В. Сталина [7: л. 128]. Постановление предполагало создание научно-методического совета по охране памятников культуры, в состав которого войдут представители АН СССР, Комитета по делам искусства при СМ СССР и комитетов по делам культпросветучреждений при Совминах союзных республик. В русле данного постановления в 1949 г. был принят ряд нормативных документов. Подчеркнем, что содержание понятия «памятник архитектуры» в этих

документах было дополнено. К словам «отдельно стоящие здания и сооружения» было добавлено «города, населенные пункты или части их». В документах впервые стала учитываться органическая взаимосвязь архитектурных памятников с исторически сложившейся окружающей средой. Появилось требование о необходимости создания охранных зон. Аналогичные решения ЮНЕСКО и ИКОМОС (Международный Совет по вопросам памятников и достопримечательных мест) будут приняты только в 1964 г.

В «хрущевское десятилетие» отношение к историко-культурному наследию снова изменилось в худшую сторону. Нараставшие противоречия между менявшимися условиями жизни людей, возрастающими требованиями человека к качеству жилища, рабочему помещению и возможностью старой застройки соответствовать этим требованиям, также негативно сказывались на судьбе исторического наследия. Эти обстоятельства, а также реконструкция территорий городских поселений, в том числе и исторических, в связи с массовым жилищным строительством, приводили к сносу не только многих объектов историко-архитектурного наследия, но и к разрушению их средового контекста. Утрачивалась эмоциональная и интеллектуальная атмосфера поселения, его культурная глубина.

Между тем, в 1960-е гг. в РСФСР снова стало формироваться общественное движение в защиту историко-культурного наследия страны. Инициаторами этого движения выступили видные ученые, авторитетные писатели, музыканты, художники, публицисты, которые, используя средства массовой информации, стали отстаивать идеи поиска и сохранения национальной идентичности. Позиция этих людей находила понимание не только широкой общественности, но и у представителей партийно-государственных элит.

В такой атмосфере в июле 1965 г. было учреждено Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) [4: л. 62-68]. Президиум Центрального Совета ВООПИиК, куда вошли известные ученые

и представители творческой интеллигенции России, возглавил В. Кочемасов – заместитель председателя Совета Министров РСФСР [4: л. 62-68]. Авторитетный состав руководства ВООПИиК открывал для общественной организации возможности административного ресурса, обеспечивал внимание к деятельности организации Министерства культуры РСФСР, Госкомитета по делам строительства при Совете Министров РСФСР, поддержку советских и партийных органов, средств массовой информации.

Вологодское областное отделение ВООПИиК организационно оформилось в декабре 1965 г. В Президиум областной организации были избраны искусствоведы, архитекторы, вологжанин – классик советской литературы В.И. Белов, профессиональные художники, реставраторы, представители власти. Возглавил областную организацию председатель областного облисполкома Е. Макаровский. Вологодское областное отделение ВООПИиК стало превращаться в одну из самых массовых общественных организаций области.

К концу 1960-х годов территория области покрылась целой сетью первичных организаций ВООПИиК. В г. Великий Устюг отделение ВООПИиК было создано в 1967 г. [1: л. 5]. Территория города и его окрестности открывали широкое поле деятельности для ВООПИиК. Великий Устюг – один из древнейших городов области, ровесник Москвы. До конца XV в. Устюг – опорный пункт сначала Владимиро-Суздальского, а потом Московского княжества за завоевание Двинской, Югорской, Пермской земель. С начала XVI в. военное значение Устюга упало, но все активнее стала утверждаться торговая роль города, через который шли купцы в Архангельск и Сибирь. Именно в это время к наименованию «Устюг» добавилось прилагательное «Великий».

Экономико-географическое положение города, его история предопределили особую плодотворную среду Великого Устюга, подталкивавшую устюжан на поиски новых земель, на открытия. Город стал родиной целой плеяды знаменитых землепроходцев, имена которых

сохранила история, запечатлела географическая карта России. Это – Семен Дежнев, Владимир Атласов, Ерофей Хабаров, Михаил Наводчиков, Василий Шилов, Федот Попов.

Богатое купечество, появившееся в городе в XVII – XVIII вв., не жалело средств на застройку Великого Устюга. В городе один за другим стали появляться каменные храмы, монастыри, каменные особняки, формировалась планировка городской застройки близкая к прямоугольной сети улиц [2: л. 66]. Ни в XIX в., ни в первой половине XX в. в Великом Устюге не осуществлялось крупного строительства, не проводилось реконструкции. Поэтому пространственно-архитектурная городская среда, созданная здесь в XVII – XVIII вв., сохранилась в своей основе в XX в. [2: л. 67]. В то же время, целый ряд историко-архитектурных памятников Великого Устюга к середине XX в. оказался утраченным. Это полностью разрушенные Александро-Невская, Иоанно-Богословская, Петропавловская, Варлаамовская, Покровская, Пятницкая церкви, колокольня Георгиевской церкви, собор Иоанна Предтечи и некоторые другие культовые сооружения. Вместе с церковными зданиями уничтожались богатые библиотеки, иконы, церковные архивы. Были уничтожены большой соборный колокол «Варлаам» весом 1054 пуда и уникальные куранты Успенского собора. Из девяти церквей, располагавшихся на берегу Сухоны и формировавших облик города с реки, к середине XX в. сохранилось только пять [1: л. 2-3]. До основания были разрушены постройки Девичьего монастыря и Троице-Варварьинская церковь, располагавшиеся на Ивановой горе и открывавшиеся взорам вторым планом в панораме города со стороны реки Сухоны. Заметный ущерб исторической среде Великого Устюга был нанесен сносом городских торговых рядов.

Сохранившиеся к середине XX в. памятники церковной и гражданской архитектуры в Великом Устюге требовали средств на реставрацию. Это, прежде всего, важнейшие памятники XVII в. в центре города, состоявшие к тому времени на госохране: Успенский и Прокопьевский соборы, храм

Иоанна Праведного, церковь Вознесения, а также самый древний по мнению некоторых историков монастырь на Русском Севере, основанный в 1212 г. – Михаило-Архангельский. А также упоминавшийся в источниках XVI в. Троице-Гледенский монастырь, Преображенская, Сретенская, Мироносицкая и другие церкви; памятники гражданской архитектуры XIX в.: дом Шилова, дом Захарова, дом Азова и др.

Имевшийся в Великом Устюге с середины 1950-х гг. реставрационный участок располагал слабой материально-технической базой, которая не позволяла осваивать в полном объеме выделяемые на реставрацию средства. Местные власти, жители города, городская общественность не осознавали до конца ценности историко-архитектурного наследия города, не имели представления о тех потенциальных возможностях, которые бы мог дать историко-архитектурный объект после его реставрации.

Между тем в Совете Великоустюгского отделения ВООПИиК вошли равнодушные к судьбе городского историко-культурного наследия горожане, в том числе краеведы, музейные работники, архитектор города, представители администрации промышленных предприятий, секретарь горисполкома [1: л. 5].

Тесные связи у городского отделения ВООПИиК установились с Президиумом областного отделения, областным управлением культуры, исполкомом горсовета Великого Устюга. В такой обстановке возрос интерес специалистов, ученых, властей к проблемам обследования, изучения Великоустюгского района с целью выявления и охраны объектов историко-культурного наследия. Важную роль в такой работе сыграли экспедиции ЦС ВООПИиК в начале 1970-х гг. В состав экспедиций входили профессиональные эксперты – архитекторы и искусствоведы [2: л. 1-70]. Эти экспедиции занимались главным образом памятниками архитектуры, на которые составлялись паспорта.

Для пропаганды архитектурных памятников Совет городского отделения ВООПИиК стал активно использовать местное радио, местную и

областную печать, экспонаты краеведческого музея. Был разработан экскурсионный маршрут по памятникам архитектуры города. В городе сложилась традиция в День знаний 1 сентября для учащихся всех школ проводить экскурсии по этому маршруту. Традиционными стали в городе месячники и субботники по благоустройству архитектурных памятников, организуемые городским отделением ВООПИиК.

Если в 1969 г. Великоустюгское отделение ВООПИиК насчитывало в своих рядах около 600 человек, то в 1986 г. – 13,6 тыс., что составляло примерно треть горожан. Городское отделение Великого Устюга превратилось в одно из самых многочисленных в области [1: л. 4; 5: л. 49].

Итогом стало усиление внимания со стороны Совета Министров РСФСР, Министерства культуры РСФСР, ЦС ВООПИиК, партийных и советских органов к вопросам охраны и реставрации историко-архитектурных памятников Вологодской области и г. Великого Устюга. Свидетельством такого внимания стало принятие в январе 1974 г. Постановления Совета Министров РСФСР о сохранении и благоустройстве памятников культуры Кирилло-Белозерского музея-заповедника и г. Великого Устюга [3: л. 22]. Во исполнение этого документа исполком Вологодского областного Совета депутатов принял решение «О генплане г. Великого Устюга», и «О мерах по обеспечению сохранности памятников истории и культуры и улучшению культурно-бытового обслуживания туристов и населения в г. Великий Устюг» [3: л. 23]. Эти решения открыли большие перспективы в деле сохранения историко-архитектурного наследия города.

Управлением культуры области был составлен план ремонтно-восстановительных работ наиболее ценных памятников Великого Устюга. Стали расти ассигнования на реставрацию памятников по линии Министерства культуры РСФСР, по линии ВООПИиК, за счет арендаторов. Если в 1970 г. эти ассигнования составили в целом 20 тыс. руб., в 1974 г. – 109 тыс. руб., в 1987 г. – 320 тыс. руб. [3: л. 27; 6: л. 21]. Укреплялась

материально-техническая база Великоустюгского ремонтно-реставрационного участка. В течение 1970 – 1980-х гг. были отреставрированы объекты Михаило-Архангельского, Троице-Гледенского монастырей, Троицкий собор, церкви Николая Гостинского, Симеона Столпника, Димитрия Солунского, некоторые другие культовые сооружения, архитектурные памятники гражданского назначения. Выполнены работы по золочению куполов Успенского собора, консервационные работы по живописи в Троице-Гледенском и Михаило-Архангельском соборах, в церкви Вознесения, соборе Прокопия Праведного. Многие памятники историко-архитектурного наследия были буквально спасены от разрушения.

Большая работа по сохранению исторической среды Великого Устюга проводилась исполкомом горсовета с помощью городского отделения ВООПИиК. Были проведены мероприятия по расчистке берегов реки Сухоны, стали решаться вопросы освобождения историко-архитектурных памятников от арендаторов для проведения реставрационных работ. В 1986 г. участок Советского проспекта – центральной улицы города, на котором расположено большое количество памятников архитектуры, был закрыт для движения автотранспорта. Главным достижением общественности, местных властей по сохранению историко-архитектурного наследия города стала разработка в 1986 г. институтом ЦНИИТ градостроительства проекта охранных зон памятников Великого Устюга. Этот документ, в котором поставлена задача не только сохранения архитектурных памятников, но и сохранения их исторического контекста, цивилизационного ландшафта, был утвержден Вологодским облисполкомом и стал основным документом и руководством для дальнейшего развития города. Центр Великого Устюга был объявлен территорией музея-заповедника.

Памятуя о том, что каждый памятник истории, как элемент прошлого, можно сохранить для будущего только с приданием ему жизнеспособности в настоящее время, то есть активным включением его в современную жизнь, по инициативе В. Позгалева – бывшего губернатора Вологодской области и

бывшего мэра г. Москвы Ю. Лужкова, при горячей поддержке устюжан в ноябре 1998 г. в самом восточном городе Вологодской области стартовал проект общероссийского значения «Великий Устюг – родина Деда Мороза».

Сегодня Великий Устюг является одним из красивейших исторических городов Европейского Севера России, центром притяжения туристов из многих стран мира.

Список литературы

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 843. Оп. 1. Д. 37.
2. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 54.
3. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 98.
4. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 166.
5. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 216.
6. ГАВО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 233.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 639. Оп. 1. Д. 351.